

В экстравагантном императорском дворце, высшем правителе императорского двора, правящий Император Чундэ ослабил свою бдительность, когда он ухмыльнулся высокому мужчине, стоящему перед ним. Его величественные глаза были полны веселья.

Императору Чундэ в этом году исполняется тридцать пять лет, и он обычно излучал какой-то энтузиазм. Его красота была похожа на красоту Су Вана. Мужчина унаследовал трон, когда ему было двадцать пять лет, и всегда усердно трудился для своего народа. После того, как ему удалось разрешить политическую неразбериху, возложенную на него покойным Императором, то смог постепенно взять всю полноту власти в стране в свои руки. Будучи Императором уже несколько лет, он показал, насколько способным правителем являлся.

С боку от него стоял гунгун (1) Лю, который старался держать голову низко, а также сделать своё присутствие максимально незаметным. Он не смел смотреть на торжественного, апатичного и серьёзного Императора. Более того, у него не хватило смелости взглянуть на действительно серьёзного человека, стоящего перед правителем, – не кого иного, как самого любимого младшего брата Императора, Су Вана, Чу Ба Нина.

– Ба Нин... Как прошла брачная ночь? – голос Императора Чундэ был с лёгкой хрипотцой, поэтому его было приятно слушать. Это говорит о том, что его нынешнее настроение было очень хорошим.

– ... – молодой человек промолчал.

Император Чундэ слегка кашлянул и спросил:

– ... Ты достиг совершенства?

– Хуан Сюн (2), пожалуйста, следи за своими словами! – лицо Су Вана оставалось серьёзным.

Император Чундэ тихо рассмеялся и сказал:

– Этот Чжэнь (3) может сказать, что ты вырос со вчерашнего вечера! Такой Хуан Сюн, как я, не должен беспокоиться о том, что ты больше не сможешь жениться, а потом встать на путь гомосексуализма!

– Я никогда не был гомосексуалистом! – Чу Ба Нин, ещё раз серьёзно объяснил.

Император Чундэ встал и подошёл к брату, чтобы похлопать его по плечу. Лицо мужчины было полно сочувствия, когда он ответил:

– Ба Нин, я понимаю. Наконец-то ты стал настоящим мужчиной. Хуан Сюн очень счастлив!

Лицо Чу Ба Нина тут же потемнело.

Голова гунгун Лю не могла склониться ниже. Он молился, чтобы, когда Су Ван уйдёт, он не рассердился. Евнух также хотел, чтобы их Император прекратил попытки сломить терпение Су Вана. Когда такого серьёзного человека провоцируют на гнев, только Бог знает, к каким последствиям это может привести. К тому времени даже Вдовствующая Императрица не сможет остановить ситуацию!

- А (4) Ба Нин, приближается Новый год. Ты должен подарить нам маленького принца-племянника. Давай посмотрим, кто ещё осмелится утверждать, что мой Хуан Ди (5) обречён быть бездетным и холостым! - Император Чундэ больше не мог сохранять свой властный вид, раскрывая объятия и желая обнять не только брата, но и весь мир. Жаль только, что он не может выбежать из дворца, чтобы показать миру свою радость. Император желал, чтобы все поздравляли его младшего брата с тем, что он наконец стал настоящим взрослым мужчиной.

Су Ван поджал губы и не произнёс ни слова. Вот только уши у него слегка покраснели. Парню оставалось только сохранять серьёзное выражение лица, чтобы выглядеть как можно более нормальным, не обращая внимания на то, что некий Император суёт нос в его личную жизнь.

Император Чундэ несколько раз прошёлся взад и вперёд по императорскому залу, когда вдруг что-то вспомнил. Он сделал быстрые шаги и громко произнёс:

- Гунгун Лю.

Стоя в стороне, гунгун Лю поспешно подбежал и опустился на землю, ожидая приказа:

- Ваше Величество, Нуцай (6) здесь.

- Гунгун Лю, по моему приказу отправляйся в Имперский медицинский институт, чтобы вызвать Императорских лекарей Ху и Ли - чтобы они оставались в поместье Су Вана, пока Су Ванфэй не забеременеет!

- Нуцай повинуйся! - гунгун Лю ушёл выполнять приказ, как порыв ветра.

Су Ван нахмурился и сказал с серьёзным лицом:

- Хуан Сюн, это не очень уместно!

Настроение императора Чундэ в настоящее время было очень хорошим. Он не обращал внимания на серьёзное выражение лица Су Вана, который напоминал старика. Наоборот, он рассмеялся и сказал:

- А Ба Нин, это правильно! Ты должен знать, что из-за того, что ты женился на Ванфэй, количество ставок, сделанных в казино города, стало новым рекордом. Кроме того, не думай, что я не знаю. Некоторые из придворных министров ничего не делают должным образом, но все они вытягивают шеи, ожидая, что с Су Ванфэй случится что-то неожиданное... Хм, эта кучка стариков. Они скрывают всё плохое о себе, но когда дело доходит до дел других людей, они сделают всё, что угодно, и не могут дождаться, чтобы объявить об этом общественности.

Чу Ба Нин поджал губы и ничего не сказал.

- Неужели так легко увидеть плохое в деле моего Хуан Ди? - Император Чундэ внезапно поднял брови и ухмыльнулся, как пират. Он посмотрел прямо в лицо стоящему перед ним человеку и торжественно сказал: - А Ба Нин, ты должен хорошо защитить свою Ванфэй, чтобы она могла прожить ещё немного! Половина моих серебряных монет из Министерства финансов была помещена в казино. Не волнуйся, не волнуйся. Я держу пари, что твоя Ванфэй будет продолжать жить очень хорошо, даже если родит тебе маленького принца...

Видя, что угольно-чёрное лицо его Хуан Ди, наконец, немного смягчилось, Император Чундэ втайне чувствовал себя немного счастливым, что он не привёл своего младшего брата в ярость. Конечно, Император Чундэ также знал, что если бы это была его жена, которую использовали в качестве объекта для пари, он полагал, что даже святой был бы разгневан. За это он не мог по-настоящему винить Чу Ба Нина.

Чтобы утешить своего Хуан Ди от неприятных слухов, император Чундэ потянул Чу Ба Нина за руку и сказал:

- Ба Нин, пойдём. Ты должен выпить с Хуан Сюном!

Чу Ба Нин спокойно уклонился и сказал с бесстрастным лицом:

- Хуан Сюн, сейчас неподходящее время для питья. Тебя всё ещё ждут министры!

Император Чундэ рассеянно рассмеялся и ответил:

- Нет проблем, сегодня второй день твоей свадьбы. Я уже послал гунгуна Лю отдать официальный приказ, что если нет срочных дел, то никто не осмелится мешать мне!

Поскольку император Чундэ всегда был слишком сосредоточен на управлении делами страны, это был редкий случай, чтобы позволить себе расслабиться. Су Ван мог только действовать в соответствии с желанием своего Хуан Сюна и последовал за ним в боковой зал, чтобы выпить.

Евнухи и дворцовые служанки приготовили хризантемовое вино и несколько изысканных закусок. Два знатных человека уселись рядом, чтобы насладиться хризантемовым вином в императорском саду за пределами зала. Цветущие маргаритки дико раскачивались под

порывами осеннего ветра.

---

1. Гунгун – термин для обращения к евнуху.
2. Хуан Сюн – Хуан – означает Император, Сюн – старший брат. Этим термином Императора называют его младшие братья и сёстры.
3. Этот Чжэнь – нелеизм используемый Императором в обращении со всеми остальными.
4. Приставка "А" используется людьми в отношении младших родственников или близких младших людей, любимых.
5. Хаун Ди – в данном случае императорский младший брат.
6. Нуцай – это равноценно Нуби, но относится к мужчинам-рабам, для обозначения самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1104094>